

МЕТОД ЖЕНЩИНЫ

Читайте захватывающие
детективные мелодрамы

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Осколки ледяной души
Встретимся в другой жизни	Счастье по собственному желанию
Я – его алиби	Любвеобильный джекпот
Девушка с секретом	Длинная тень греха
Блудница поневоле	Личное дело соблазнительницы
Неплохо для покойника	Большие проблемы маленькой блондинки
Стервами не рождаются!	Красотка печального образа
Дожить до утра	Ночь с роскошной изменницей
Крестный папа	Окно в Париж для двоих
Ничто не вечно под луной	Лицензия на happy end
Миллион причин умереть	Черная корона
Рыжая-бесстыжая	Рыцарь чужой мечты
Охотники до чужих денежек	Демон искушения
Мужей много не бывает	Грешница в шампанском
Ты у него одна	Принцип Отелло
Любитель сладких девочек	Исполнительница темных желаний
Игры в личную жизнь	Жизнь нежна
Черт из тихого омута	Мода на чужих мужей
Обмани меня красиво	Пока смерть не разлучит нас
Старая тайна, новый негодяй	Завтра не наступит никогда
Миллионерша поневоле	Пять минут между жизнью и смертью
Внимание: неверный муж!	Любовь окрыляет
В любви брода нет	Единственная моя
Последняя ночь с принцем	С первого взгляда

Второй подарок судьбы	Заповедник потерянных душ
Зеленые глаза викинга	Ангел мщения
Тайна, приносящая смерть	Первый шаг к пропасти
Цвет мести – алый	Вкус запретного плода
Не доставайся никому!	Исповедь обманутой жены
Чужая жена – потемки!	Свидетельницы зла
Возвращаться – плохая примета	Королева отшельников
Врачебная тайна	Игры небожителей
Призрак другой женщины	Грех с ароматом полыни
Тайну хранит звезда	Кукла-любовь
Семь лепестков зла	Позови ее по имени
Свидание на небесах	К северу от любви
Ведьма отмщения	Пепел прошлого
Программа защиты любовниц	Псевдоним украденной жизни
Кинжал в постели	Цена откровения
Гнев влюбленной женщины	Конец игры с продолжением
Лучший день в году	Шоу семейных секретов
Нирвана для чудовища	В интересах личного дела
Незнакомка с тысячью лиц	Правда персонального формата
Последнее прибежище негодяя	Простить нельзя помиловать
Счастье с третьей попытки	Лабиринт простых сложностей
Подвенечный саван	Теория вероятного чуда
Заклятие счастья	Забавы мертвых душ
Торговка счастьем	Преступные игры гения
Амур с оптической винтовкой	Тайна за семью печалями
Месть Спящей красавицы	По следам старых грехов
Демон ревности	Золотое правило молчания
Преступно счастливая	Дневники преступной памяти
Изменница поневоле	Последний секрет на троих
Закон сильной женщины	Сто причин поверить
Без вины преступница	Маршрут случайных пассажиров
Пленная птица счастья	Тест на доверие
Ничего личного, кроме боли	Маскарад благих желаний
Заговор обреченных	Герои старого кино
Узнай меня	Неслышные шаги зла

ГАЛИНА РОМАНОВА

НЕСЛЫШНЫЕ ШАГИ ЗЛА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *А. Зининой*

Романова, Галина Владимировна.
Р69 Неслышные шаги зла / Галина Романова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-233349-1

Когда-то Нина Новикова была душой и сердцем поисково-спасательного отряда, а теперь она затравленный изгой. Ее отчаянная мольба о справедливости находит отклик лишь в душе молодого журналиста Максима Тройского, решившего вопреки скепсису начальства распутать клубок лжи. Череда трагических смертей стариков, каждая из которых выдается за несчастный случай, и таинственные провалы в памяти Нины ведут его к шокирующему открытию: под маской благодетелей скрываются хладнокровные убийцы, превратившие помощь в преступный бизнес. Это гонка со временем, где один неверный шаг порой стоит жизни, а врагом может оказаться тот, кому доверяешь больше всего...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-233349-1

© Романова Г.В., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ШАБА 1

Странная женщина смотрела на него совершенно безумными глазами. В них плескалось море невыплаканных слез. И несла такую ерунду, что в какой-то момент ему захотелось заржать на всю редакцию. Он сдержался. Его бы не поняли.

Он был новеньким, совсем молодым сотрудником. Отработал всего два месяца. Неплохо, к слову. За это время выпустил три статьи. Темы были актуальными. Он их преподнес аккуратно, завуалировал истинных виновников всевозможными вопросами к читателям. И те активно отозвались! Хвалили статьи, писали отзывы. Даже форум какой-то создали. Он не читал. Некогда было.

— Рейтинг твоей писанины, малыш, растет как на дрожжах, — ухмыльнулась начальница редакции.

Малышом она его обозвала сразу же, как прочла резюме. Почему? Черт ее знает!

В нем было метр восемьдесят восемь роста, мускулатуры — на троих хватило бы. И несмо-

тря на голубые глаза и белокурые волосы, он выглядел довольно брутально.

— Почему малыш? — спросил Максим на одном из обеденных перерывов свою коллегу Леру Одинцову.

Та энергично таскала из картонной коробки китайскую лапшу с курицей и правила какой-то текст в компьютере. Их столы стояли рядом.

— Хочет тебя, — отозвалась она меланхолично с набитым ртом. — Готовься, будет помогать.

— Ого, — улыбнулся Максим кисло. — Такое возможно?

— Что конкретно ты имеешь в виду? — Лера откатилась в кресле от стола, оглядела его выразительным взглядом с головы до ног. — Что она захотела тебя с первого взгляда? Или что тети тебя всегда хотят, в принципе?

И он покраснел, как дурак. Тети, может, его и хотели, он просто старался этого не замечать. И не гордился никогда своей привлекательностью. Скорее наоборот. Иногда даже стеснялся.

— Нет, я имел в виду, что ее домогательства возможны? И... — Он прокашлялся, чувствуя себя неуютно под странным оценивающим взглядом Леры. — И как этого избежать? Возможно?

— Вполне, — кивнула Лера. — Просто не ведись на ее провокации, и все.

— К примеру?

• *Неслышные шаги зла* •

— Будет назначать старшим по отделу — отказывайся. Какой ты, на хрен, старший, через два месяца? Все равно потом понизит. Будет звать с собой в командировки в какое-нибудь классное место — заболей. Сто пудов в отеле к тебе в номер будет ломиться. А то и в купе пристанет. Так что тебе лучше заболеть. Оля попрыгает, попрыгает и отстанет. И станешь ты, Максик, простой рабочей лошадкой. Ты ведь здесь за этим?

— Конечно, — покивал он. И запоздало проговорил: — Спасибо, Лера.

Макс трижды потом заболел. Пришлось. Ольга Степановна очень активно его окучивала, зазывая с собой в поездки. И предложение о повышении сделала. Он отказался. Сослался на отсутствие опыта и желания руководить.

— Не за этим я здесь, Ольга Степановна, — покаянно прикладывая руки к груди, бубнил Макс. — Работать хочу. Как вол работать хочу...

Месяца Райской хватило, чтобы понять: Макс Тройский ей не по зубам. И она отстала. Но работой завалила по самые брови. И все противные интервью были его. И скандальные респонденты тоже. Он не роптал. Набирался опыта и зарабатывал деньги.

Тем он себя утешал, всерьез подумывая перевестись куда-нибудь. Ну сил просто не стало опрашивать обиженных жильцов ободранных

общежитий или выяснять причины переплаты в их квитанциях.

— Никакого драйва, Лера, — жаловался он коллеге вчера за ужином. — Она меня изводит.

— Терпи, — отозвалась она, вяло пережевывая блюдо из говядины с каким-то мудреным названием.

— Может, мне перевестись куда-нибудь? Зовут.

— Думаешь, будет лучше? — удивилась она невнятно. И отодвинула тарелку. — Редкая гадость — это блюдо... Так о чем я? А! Я в трех изданиях поработала, прежде чем тут оказалась. И скажу тебе откровенно: здесь не самое плохое место. Сейчас Оля устанет от мести и отцепится. Еще кого-нибудь примет, посимпатичнее. Хотя куда уж...

Макс снова покраснел. Лера ухитрилась как-то так делать ему комплименты, что они звучали из ее уст как порицание. Он не привлекательным себя в такие моменты ощущал. А как раз наоборот — убогим каким-то. Девушка-загадка, н-да...

— Сиди на месте, Максик, — посоветовала Лера и подозвала официанта. — А можно мне порцию вареной картошки и большую котлету?

— Вареной? Картошки? — сразу занервничал официант.

Ресторан был модным, славился изысканными блюдами с еще более изысканными назва-

ниями. И вареной картошки в меню точно не было. Тем более котлет! Помилуйте!

— Ладно, расслабьтесь, — улыбнулась Лера одними губами, карие глаза оставались холодными. — Дайте мне вашего риса с чем-то там пряным.

— Будет исполнено, — обрадовался официант и исчез.

— Так о чем я? — нахмурила Лера брови. — Ах да! О твоём бегстве... Рекомендую не торопиться. Кое-что грядет.

— И что же?

— Поговаривают, что наш отдел разделят. Служба городских новостей останется у Оленьки. А криминальные новости возглавлю я. Пойдешь ко мне?

— А домогаться не будешь? — пошутил он с совершенно серьезным видом.

Он мгновенно решил, что не останется под Олиным руководством.

— Смеешься! — вытаращилась на него Лера, фыркнув. — Ты не в моем вкусе, блондин.

Кто был в ее вкусе, Макс не знал. Он никогда не видел Леру ни с кем. Вообще ни с кем. Подруг она не заводила, с ее слов. Очень хлопотно и обременительно. Парня у нее не было.

— Погиб, — было коротким ответом, когда Максим попытался пристать с расспросами.

И вот — случилось! Ближе к осени их отдел расформировали именно так, как и предсказывала Лера. Городские новости отошли под нача-

ло Ольги Степановны. А криминальные новости возглавила Валерия Одинцова.

— Знаю, как нравится тебе эта тема, Лера, — смотрел с отеческой улыбкой на нее главный редактор. — Но работать придется в основном на земле. Ты это знаешь. А вот со штатом негусто у тебя будет. Пока могу пообещать только одну единицу кроме тебя. Есть кто на примете?

— Есть, — ответила Лера и кивнула в сторону Максима.

Он тоже присутствовал при беседе.

— Парень молодой, энергичный. Умеет расположить к себе. Уже был замечен благодаря своим успешным публикациям.

— Отлично, — обрадовался главный редактор и руки потер. — Да, совсем забыл порадовать. Вам будет выделен отдельный кабинет.

— Да? Зачем? — насторожилась сразу Лера.

— Дело в том, дорогая... — сложил пальцы домиком редактор. — Что ваш отдел был сформирован не просто из-за рейтингов или моей прихоти. Он был сформирован в целях повышения качества работы с населением. Вот, к примеру, ситуация: приходит человек в полицию с заявлением на криминальную, как ему кажется, тему. А состава преступления и нет. И возбуждаться они не могут. И тогда им на помощь приходят кто? Правильно, журналисты. Которые и выслушают, и помогут, может, даже найдут состав преступления для возбуждения уголовного дела. Вы должны работать с полицией

в тесной сцепке, а никак не конкурировать, как это частенько случается.

— Все понятно! — громко фыркнула Лера.

— Именно на таких условиях, Валерия Олеговна, и был создан ваш отдел, — покосился в ее сторону начальник. — И без выкрутасов мне тут!

Лера потом еще полдня бубнила и грозила невидимому противнику кулаком.

— Поверь мне, завалят нас всякими старушками, к которым инопланетяне прилетают каждый вечер. На земле мы работать будем! Как же! Дадут нам!

— Да не кипятись ты так. Время покажет, — попытался хоть как-то утешить ее Максим.

Они активно собирали свои вещи из столов. Выделенный кабинет уже видели. Им понравился: большой, с двумя окнами на запад. Ремонт только неделю как закончился. Мебель поставили новую. И даже диван, и холодильник был. Лера обещала из дома притащить аквариум. Надоел дома. Некогда ухаживать.

— Время покажет, Макс, что это — самая большая месть Оленьки, — бубнила Лера, сгребая канцелярку из ящичков стола. — Будем с тобой с утра до вечера слушать всякий бред...

Та странная женщина, что довела его до истеричного хохота, на который он так и не решился, приходила уже в третий раз. Очередь прежде до нее не доходила. Лера-то оказалась права: перед их кабинетом, как к участковому

терапевту, постоянно была очередь. Двигалась она медленно. Макс пытался вникнуть в суть каждой жалобы или просьбы. Случались и глупые, но были и обоснованные. Они с Лерой реагировали. Проверяли. И уже дважды направили жалобщиков в отделение полиции, предварительно созвонившись с участковыми.

Попутно выпускали статьи по темам. Популярность мало-помалу росла. И Лере даже пришлось ехать на местное телевидение и принимать участие в какой-то передаче...

— То есть вы хотите сказать, что человек, которого разыскивал ваш добровольческий спасательный отряд, был похищен маньяком? — повторил вопрос Максим, внимательно выслушав женщину.

И вот, когда он произнес все это вслух, ему и захотелось ржать.

Такие заявления еще к ним не поступали. Были «барабашки», неопознанно шатающийся по подъезду объект, странная пластмассовая птица на ветке, которой — сто процентов — в глаза были вставлены камеры видеонаблюдения. Также были собаки и кошки, которых нарочно разводили, чтобы уничтожить соседей. С этой же целью заводили всяких канареек и щеглов. Но маньяки...

Про маньяков Макс слышал впервые. И чем убедительнее казалась женщина, тем сильнее ему хотелось ржать. Не смеяться. Не хихикать, а именно ржать.

Почему он не ушел из этой газеты? Зачем остался? Купился на новый отдел и интересную работу? Где она — та работа?

— Так, давайте начнем сначала, — мило улыбнулся он женщине, сидевшей сейчас напротив. — Итак, Нина Николаевна, с чего все началось?

ШАВА 2

— Нинуля, тебе самой обязательно принимать участие в поисках?

Сильная волосатая рука ее любимого мужчины вылезла из-под одеяла и вцепилась пальцами в ее плечо, пытаясь удержать.

— Ты же руководитель, — напомнил ее мужчина. — Можешь отдать распоряжения и спать себе дальше. У тебя выходной день. Разве нет?

— Выходной день, Николая, у меня на фирме. А в поисковом отряде выходных нет и не может быть, — нравоучительным тоном отреагировала Нина.

Она осторожно, чтобы не оскорбить, убрала его руку с себя и встала с кровати.

— А что за случай? — неожиданно поинтересовался он.

— Подростки пропали. Два пацанчика пятнадцати лет. Никто не видел их уже два часа. Родители забили тревогу. В полицию пока не обратились, нас привлекли.

Галина РОМАНОВА

— Почему? Они в лес, что ли, пошли, за грибами?

— Не за грибами. Не в лес. Кататься ушли на великах куда-то на пустырь. Велики валяются, а ребят нет.

— Дети — это серьезно, — нахмурился Коля и сразу предложил: — Хочешь, я с тобой поеду?

— Ну не знаю.

Нина с сомнением глянула на своего мужчину. Сильный, крепкий, выносливый с виду. Но на деле...

Очень часто ноет по поводу неожиданно сквозняка и оттого случившегося насморка. Ушибленный палец для него трагедия. А когда год назад Николая вывихнул ногу, то Нина чуть с ума не сошла, ухаживая за ним.

— Там загаженный пустырь. Рядом заброшенная фабрика. Придется обшарить все вокруг. Это грязь, всевозможный мусор, по которому придется лазить. Ты готов? А вдруг...

— Я понял. — Коля тут же выставил ладони щитом. — Без меня!

Без него она осталась месяц спустя.

Нет, Николая не заболел и не умер. Он сбежал. Как только у Нины начались проблемы в поисково-спасательном отряде, он сбежал.

— Я не могу быть в эпицентре скандала, Нинель, — возмущенно округлял он прекрасные карие глаза. — Что получается? Вы отправились на поиски двух пацанов, которые вовсе не пропали, а просто бросили велики и ушли домой?

• *Неслышные шаги зла* •

— Так вышло, — ответила Нина кратко.

— Но как так?! Было же заявление в полицию от родителей!

— Не было. В том-то и дело, что ничего не было. Ни заявления. Ни исчезновения. Меня дезинформировали. А потом обвинили в том, что я бессмысленно трачу ресурсы благотворительного фонда.

— И много потратила?

— Ну... Покупка воды, батареек для раций. Выезд на место нашего автобуса с поисковой группой. Это заправка бензином. Ехать было недалеко, но все же пришлось. Где-то тысяч в десять рублей обошлась чья-то злая шутка.

— Разве так можно шутить? — неподдельно ужасался Никола.

— Кто-то считает, что можно.

Нина чувствовала себя опустошенной, несправедливо обвиненной в растрате скудных средств. И все никак не могла понять, как она так вляпалась? Почему не проверила информацию?

Кстати, она даже не знала, кому доверилась! Ей позвонили со стационарного телефона, который находился в их штабе. Название громкое, конечно. Маленькая комната, выделенная ЖЭКом на первом этаже многоэтажки, мало походила на штаб. Но там стоял их стационарный телефон, который оплачивался из средств благотворителей да и просто равнодушных граждан. На полках аккуратными стопками

лежали карты, коробки с батарейками, дождевиками, фонариками. Нашлось место письменному столу. Кто-то из их отряда притащил из дома, когда дети закончили школу. Несколько разномастных стульев. Все было чисто, аккуратно. И они все с гордостью именовали это место своим штабом.

Так вот из этого штаба ей и позвонили. Кто именно — они так и не выяснили. И дверь штаба оказалась запертой, когда Нина туда прибыла в составе немногочисленной группы поисковиков.

Ее пытались обвинить в том, что этот звонок она выдумала, но...

Память ее мобильного надежно хранила информацию. Нина с некоторых пор записывала все разговоры. Но вот беда, по голосу опознать звонившего не удалось.

Понемногу шум улегся. Некоторые СМИ их города еще пытались раздуть скандалчик и проникнуть в святая святых — в их бухгалтерские отчеты. Но у них ничего не вышло.

А Коля вдруг перепугался и сбежал. И это ранило Нину серьезнее, чем попытка обвинить ее в присвоении крохотных средств их отряда.

Он не мог стать эпицентром публичного скандала, поди же ты! Да о нем мало кто знал вообще. И не вспоминал вовсе.

— Нина, ему просто нужна была причина, — предположил Ваня Кочетов — ее товарищ по отряду. — Не случись этой суматохи, он бы еще

что-нибудь выдумал. Он просто захотел тебя бросить — и бросил.

Ей было больно от этих слов, она морщилась, ежилась, как от холода, но согласно кивала.

— Сосредоточься на себе, — советовал Ваня с доброй улыбкой. — Ты даже осунулась за этот месяц, морщинки появились. А раньше их не было.

И она постаралась забыть, погрузившись с головой в основную свою работу и выезжая одной из первых на поиски пропавших, сбежавших, загулявших граждан.

Какое-то время им все удавалось. За последнее время они восемь раз выезжали на поиски пропавших и всегда находили людей живыми. Это был невероятный успех, заставивший всех поверить, что они могут и должны, что у них все получится, что в них нуждаются...

— А потом, в самом конце лета, случилась моя первая чудовищная ошибка. — Нина Николаевна Новикова подняла на Максима взгляд тяжелобольного человека. — Я ошиблась в направлении поисков, и человек погиб.

— Как это случилось?

Ему почему-то резко расхотелось смеяться над этой осунувшейся женщиной. В маньяков он, конечно, не верил. Тема скользкая, опасная. Только ступи в этом направлении, засосет, как трясины.

— Из дома ушла старая больная женщина, — заговорила Новикова. — Мы обошли все микрорайоны вокруг места, где она жила. Опросили кучу народу. Расклеили тысячи листо-

вок с ее данными. Прошли вдоль и поперек все парки и посадки в радиусе десяти километров. И все впустую.

— А она все же нашлась? — спросил Макс, когда Новикова умолкла.

— Да. Она умерла от истощения в подвале многоэтажки, где проживала с сыном на пятом этаже.

— Как ее нашли?

— Кто-то из наших, отчаявшись, обратил внимание на то, что замок на подвальной двери болтается незапертым. Вошли, спустились по лестнице, начали обходить. И нашли ее спрятавшейся за трубами. В самом дальнем углу.

— Да-а... Дела-а... — протянул Максим Тройский. — А как так случилось, что вы первым делом не обыскали подвал?

— Он был заперт.

По тому, как она на него глянула, Макс понял, что этот вопрос ей задавали не один раз. И она сама его себе задавала. И ответ всегда звучал одинаково: подвал был заперт.

— Опросили кучу народу по этому поводу, — вспоминала Нина Николаевна. — Кто-то уверял, что подвал был заперт. Кто-то не мог вспомнить, а запирался ли он хоть когда-нибудь. В ЖЭКе сердились и уверяли, что у них все подсобные помещения на замках. А жильцы свидетельствовали об обратном. В общем, было собрание наших. И общим голосованием меня сместили с моего поста.

• *Неслышные шаги зла* •

— А что за пост?

— Я была основателем и командиром нашего отряда. Его мозгом и глазами, сердцем и душой. Я все это организовала. Выбивала деньги у благотворителей. Чтобы было хоть что-то. Вода, горячий чай. Я платила из своего кармана за курсы поисковиков, которые иногда проводились в соседних регионах. Очень, кстати, полезное и нужное дело. В общем, меня сместили и даже затеяли какие-то гадкие проверки, считая, что я присваивала часть средств благотворителей. Очень... — ее голос задрезжал, — очень обидно, знаете.

— Представляю, — посмотрел на нее Максим с сочувствием. — Хотите чаю? Кофе не предлагаю — дрянной.

— Ничего я не хочу, — отмахнулась она от него, опуская голову. — Я хочу восстановления справедливости. Чтобы мое честное имя перестали трепать, как грязную тряпку на ветру. А они продолжают!

— Кто? — не понял Тройский.

— Мои бывшие соратники.

— Вы ушли из отряда?

— Пришлось. После нескольких неудачных поисков, закончившихся трагически, я ушла. Сама ушла. Потому что со мной перестали разговаривать, здороваться. А я не виновата! Ни в чем!

— А что за неудачные поиски? — заинтересовался Максим, подаваясь вперед.

Галина РОМАНОВА

Нина Николаевна помолчала, без конца поправляя широкие рукава вязаного кардигана. Рукава не вытянулись. Модель такая.

Она, вообще-то, весьма неплохо выглядела. Крепкая, загорелая — много времени проводила на солнце. В стильных брюках кофейного цвета, белых кроссовках и белом кардигане. Футболка в цвет брюк. Светлые густые волосы убраны в короткий хвостик.

— После той бедной женщины, которую мы просмотрели в подвале, пропали еще четыре человека.

— Все старые?

— Двое пожилых — бабушки. Одна женщина тридцати пяти лет. И восемнадцатилетняя девушка.

— Вы сказали, неудачные поиски. Их не нашли?

— Стариков нашли. Погибли. Восемнадцатилетнюю девушку тоже отыскиали, сбежала от родителей в соседний город. А вот что касается женщины... — Нина Николаевна широко развела руками. — Тут снова полный швах!

— В каком смысле?

— В том, что оба супруга уверяют, что она никуда не пропадала. Что это какая-то чудовищная ошибка. Что она просто забыла предупредить близких, что уехала в срочную командировку. Только... — Новикова принялась